

На правах рукописи

Эжиев Иса Багаудинович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В
90-Е ГГ. XX – НАЧАЛЕ – XXI В.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2005

Работа выполнена на кафедре истории и политологии Государственного университета управления

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ильюхов Александр Антонович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Василенко Ирина Алексеевна
кандидат политических наук, доцент
Сковиков Алексей Константинович

Ведущая организация: **Институт мировой экономики и
международных отношений РАН,
сектор теории политики**

Защита диссертации состоится 20 мая 2005 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета К 212.049.03 в Государственном университете
управления по адресу: 109542, г.Москва, Рязанский проспект, 99, зал
заседаний Ученого совета.

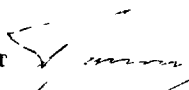
С диссертаций можно ознакомиться в библиотеке Государственного
университета управления

Автореферат разослан "18" апреля 2005 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

 Трофимов М.И.

2006-4
5105

2139154

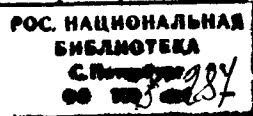
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР в 1991 году во многом изменил геополитическую карту Евразии. Появление более десятка новых субъектов международных отношений, их связи с мировым сообществом заставляют по-новому оценить ряд региональных проблем. Одной из таких важнейших геополитических проблем в Центральной Азии и на Кавказе является проблема Каспийского моря.

Значительный ресурсный потенциал, уникальное географическое положение Каспийского региона делают его особенно привлекательным для всех, кто заинтересован в присутствии в этом регионе и в использовании ресурсов Каспия.

Зона Каспийского моря и прикаспийских территорий сегодня привлекают к себе внимание многих стран мира не только своими богатыми запасами углеводородов, но и особенностями геополитического и геостратегического порядка, что и предопределяет экономические, политические и военно-стратегические интересы ведущих субъектов мировой политики. Каспийский регион фактически стал полем многовекторного соперничества и противоборства между теми государствами и силами, которые хотели бы доминировать в этом стратегически важном регионе мира. Этот регион был и является важнейшим узлом международных торгово-экономических связей, на его территории пересекаются торговые пути Восток – Запад и Север – Юг.

В 90-е годы XX столетия перед прикаспийскими странами в процессе восстановления государственности встало немало проблем, наиболее существенные из которых были связаны с поиском новых путей и разработкой эффективных механизмов политического и экономического развития. Поэтому особый научный интерес приобретает всесторонний анализ политических и экономических процессов, происходящих в Каспийском регионе. Дополнительным фактором, актуализирующим

исследование является неурегулированность вопроса правового статуса Каспийского моря.

Сочетание этих и целого ряда других факторов обуславливает актуальность настоящей темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся геополитических процессов в Каспийском регионе, в силу своей актуальности освещались и анализировались в работах многих авторов.

В частности, вопросы общеполитологического характера, связанные с осмыслением тенденций и противоречий современных политических процессов, мировой политики и глобальных трансформаций, рассматривались И.А. Василенко, П.А. Цыганковым, А.С. Панариным, Н.А. Нартовым¹. Отдельные стороны интересующего нас вопроса подробно изучены в исследованиях таких авторов, как К.С. Гаджиев, А. Дугин, З. Бжезинский, А. Сваранц и других, которые нами использовались при работе над диссертацией². В частности, К. С. Гаджиев, автор целого ряда работ по политологии, дает обстоятельный анализ геополитических процессов, происходящих в последние годы, как в самом Каспийском регионе, так и вокруг него.

Исследованию эволюции идеологии и политики пантюркизма в геостратегии Турции на Кавказе посвящена работа А. Сваранца. Выводы, сделанные автором, помогают понять стратегическое значение для Турции Кавказско-Каспийского региона. С точки зрения исследования политической и экономической ситуации в прикаспийских странах большой интерес представляет коллективная монография «Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения» (М., 1998). В ней проанализированы трудности

¹ См. Политическая глобалистика Учебное пособие / И.А. Василенко – М. Логос, 2000, Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства М. 1999, Теория международных отношений Учебное пособие / П.А. Цыганков – М. Гардарики, 2004, Панарин А.С. Искусство глобализмом М., 2002; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Геополитика: Учебник / Нартов Н.А. М.: Юнити, 1999, и др.

² См.: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа М.: Международные отношения, 2003, Основы геополитики. Геополитическое будущее России: Учебное пособие /Дугин А – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2003; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004., Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Гуманитарий, 2002; и др.

становления государственности в новых независимых государствах, их связи с мировым сообществом, а также некоторые геополитические аспекты развития региона. В монографии группы авторов «Геополитика Каспийского региона» (М., 2003) рассматриваются главные факторы, воздействующие на геополитическое положение в регионе: состояние экономики новых независимых государств, подходы прикаспийских стран к определению правового статуса Каспия и т.д. Особое внимание в работе уделено анализу политики США в данном регионе на протяжении последнего десятилетия.

Одним из главных фигурантов геополитических и экономических процессов в изучаемом регионе в последние годы все увереннее становится США, ставшие единственной сверхдержавой в мире. Работы С. Жизнина, С. Чернявского, В. Писарева и др., посвященные различным аспектам эволюции американской политики в отношении стран Каспийского региона и перспективам ее развития в ближайшие годы, оказали большую помощь в понимании сущности этой политики¹. Особое внимание авторы уделяют, в частности, таким аспектам проблемы, как политика Вашингтона в энергетической области (что напрямую связано с развитием ситуации в интересующем нас регионе), взаимоотношения США со странами Южного Кавказа и Прикаспия, а также с наиболее влиятельными политическими силами в регионе. Значительное внимание справедливо уделено роли промышленных монополий США, в первую очередь нефтяных, в формировании американской внешней политики в регионе.

В свете упомянутых проблем большой интерес представляют, получившие широкую известность, работы крупнейших фигур в современной, соответственно, американской и российской геополитике – З. Бжезинского и А. Дугина. Хотя авторы и являются представителями радикально противоположных лагерей, нам кажется важным использовать в данной работе выводы и наблюдения обоих исследователей. Это позволяет,

¹ См.: Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия США // США и Канада – 2000. №2, Чернявский С. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь – 1999. - № 1; Писарев В.Д. Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий – М., 1999.

на наш взгляд, получить более объективную и полную картину геополитической ситуации в Каспийском регионе.

В своей книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский анализирует геополитическую ситуацию в Евразийском континенте. Одним из наиболее беспокойных геостратегических действующих лиц ему представляется современная Россия, которую он называет «черной дырой». В другой работе «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство», вышедшей после событий 11 сентября 2001 г., З. Бжезинский делает серьезные и далеко идущие выводы. Предметом пристального внимания в ней являются альтернативы американской гегемонии. Автор решительно выбирает лидерство, парадоксально соединяя гегемонию и демократию как два рычага руководства миром.

Поскольку большое значение в рамках настоящего исследования имеет изучение ситуации непосредственно в странах Прикаспия, значительную часть которых составляют государства, образовавшиеся после распада СССР, то серьезный интерес для нас представляют работы Э. Исмаилова, Е. Брагиной и др.¹, в той или иной мере затрагивающие многие аспекты развития стран постсоветского пространства, расположенных в изучаемом регионе. В этой связи для лучшего понимания современной общественно-политической и экономической ситуации в бассейне Каспийского моря большую помощь оказали также публикации в периодической печати последних лет таких авторов, как И. Мильштейн, О. Панфилов и др.².

В последние годы в политических и экономических процессах указанного региона возросла роль Турции и Ирана. Анализу роли этих стран посвящены исследования Ф. Нахаванди, Н.М. Мамедовой, С. М. Раванди-Фаваи, Д.

¹ См. Исмаилов Э. Власть и оппозиция накануне и в период президентской кампании в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ 1999 Брагина Е. Новые государства Закавказья: поиск стратегии экономического развития // Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменившемся мире. – М., 1999.

² См. Мильштейн И. Туркменбаши надо остановить сейчас // Новое время. – 2003. № 3; Панфилов О. Черное солнце пустыни, или чучхе по туркменски // Новое время - 2003 № 4

Малышевой, В. Дегоева и др.¹ В них анализируются причины и обстоятельства, способствовавшие усилению влияния упомянутых стран в Каспийском регионе, их влияния на общемировой расклад сил; показываются процессы, происходящие на Кавказе и в Прикаспии.

Значительное внимание в литературе уделяется и позиции России, как одной из мощнейших геополитических констант, имеющей непосредственное отношение к Каспийскому морю. Анализ позиции России в вопросах о судьбе Каспия дают в своих работах Ю. Федоров, К. Сорокин и др.² Мнения авторов по рассматриваемым проблемам не всегда совпадают, что и отражает различные подходы к решению указанных проблем. Вместе с тем, на наш взгляд, геополитические проблемы Каспийского региона требуют дальнейшего исследования с учетом последних событий, происходящих в мировой политике.

Источниковой базой исследования служат сборники документов, касающиеся различных аспектов рассматриваемой проблемы, а также материалы научно-практических конференций и семинаров. Использовались также материалы, сообщения, бюллетени и другие официальные публикации МИДа России, МИДа Ирана и др. стран. В ходе работы широко привлекалась периодическая печать, которая оперативно откликалась на события, имевшие место в Каспийском регионе в последнее время. При работе над диссертацией использовались материалы как российских, так и зарубежных средств массовой информации, изданий общественно-политического характера и специализированной периодики. Важное место в исследовании занимают также двусторонние договоры и соглашения, официальные

¹ См. Нахаванди Ф. Россия, Иран и Азербайджан Исторические истоки внешней политики Ирана // Спорные границы на Кавказе М, 1996, Мамедова Н.М. Исламское государство. соотношение государственных и идеологических приоритетов // Иран: ислам и власть, М., 2002 ; Раванди-Фадаи С.М. Политические партии и группировки в Иране М 2002, Малышева Д. Конфликт в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств – М, 1997; Малышева Д. Российская карта в Каспийском бассейне // Мировая экономика и международные отношения - 2002 №7, Малышева Д. Турция и Иран в борьбе за влияние в Закавказье // Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменившемся мире – М 1999, Большая игра на Кавказе / Сост. Дегоев В.В. – М: Русская панорама, 2001 и др.

² См. Федоров Ю. Каспийская политика России: к консенсусу элит // Pro et Contra. Лето 1997; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России - М, 1996 и др.

нормативно-правовые документы, концепции внешней политики и конституции некоторых прикаспийских государств.

Целью исследования является рассмотрение наиболее важных проблем современного развития Каспийского региона, особенностей экономической и политико-правовой ситуации вокруг него в последнее десятилетие XX – начале XXI в.

В соответствии с этим ставится ряд задач:

- систематизировать и обобщить теоретическую базу исследования геополитических процессов в Каспийском регионе;
- выявить основные тенденции политического и экономического развития стран Каспийского региона в конце XX - начале XXI в.;
- изучить и проанализировать процесс урегулирования правового статуса Каспийского моря и выявить основные подходы для решения этого вопроса;
- проанализировать основные нефтепроводные проекты, определить их роль и геополитическое значение;
- рассмотреть роль Каспийского региона в геополитическом раскладе сил в евразийском и мировом политическом пространстве, определить основных участников геополитических процессов в регионе;
- провести прогноз геополитической ситуации в регионе на ближайшие годы и в дальнейшей перспективе с учетом процессов глобализации.

Объектом исследования выступают экономические, политические взаимоотношения и взаимосвязи в Каспийском регионе.

Предметом исследования являются факторы, оказывающие влияние на развитие геополитических процессов в Каспийском регионе.

Научная новизна исследования состоит в попытке систематизации накопленного теоретического и эмпирического материала и проведения на этой основе комплексного анализа геополитических процессов, происходящих в Каспийском регионе. Это позволило выявить основные

закономерности, которые характерны для современного развития Каспийского региона. В частности:

- выявлены основные тенденции современного политического и экономического развития стран Каспийского региона;
- проведен анализ проблемы определения правового статуса Каспийского моря, и с учетом этого предложен механизм для решения этого глобального для Каспийского региона вопроса;
- исследованы основные нефтепроводные проекты и определены роль и значение нефтяного фактора в геополитике Каспийского региона.

Кроме того, автор, учитывая фактор глобализации и последние события, происходящие в мировой политике, сосредоточил свое внимание на анализе стратегий мировых и региональных держав в Каспийском регионе.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

- в результате распада СССР в Каспийском регионе резко изменилась геополитическая ситуация, возникли новые центры влияния, а прежние трансформировались;
- в государствах рассматриваемого региона в 90-е гг. XX в. сложились различные политические режимы и экономические системы, отражающие как особенности исторического развития этих стран, так и влияние сложных и противоречивых факторов мирового развития в целом;
- огромное значение для экономического и политического развития изучаемого региона, наряду с его стратегическим географическим положением и геополитической ролью в современной системе международных отношений, имеют нефтяной и энергетический факторы;
- одной из важнейших современных проблем региона является разность подходов прикаспийских стран в урегулировании вопроса правового статуса Каспийского моря;
- в настоящее время Каспийский регион продолжает оставаться ключевым узлом международных геополитических противоречий, в которые

втянуты как государства самого региона, так и наиболее влиятельные мировые державы (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай).

Научная гипотеза диссертации заключается в том, что комплексное исследование основных тенденций развития политической и экономической ситуации вокруг Каспийского моря в последние годы позволит выявить принципиальные закономерности и важнейшие особенности развития геополитических процессов в регионе, обозначить перспективы этого развития и наиболее вероятные сценарии эволюции региона.

Методологическая база исследования включает метод сравнительного анализа, проблемно-хронологический и историко-системный методы.

Метод сравнительного анализа позволил нам сопоставить общественно-политические, экономические, дипломатические процессы в странах самого Каспийского региона и основные направления политики заинтересованных держав в отношении данного региона (США, России, Великобритании, Турции).

Проблемно-хронологический метод дал возможность рассмотреть в хронологической последовательности процессы становления независимости стран Каспийского моря, проследить динамику развития геополитической ситуации вокруг Каспийского региона.

Историко-системный метод позволил систематизировать и оценить накопленные фактические данные с 90-х гг. XX в. по настоящее время, комплексно изучить конкретно-исторические события, происходившие и происходящие в Каспийском регионе, выявить и обозначить их причинно-следственные связи.

Практическая значимость диссертации. Материалы проделанной работы могут быть использованы в лекционных курсах по геополитике, политологии, современной экономике, а также для разработки различных спецкурсов. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке внутривластных и внешнеполитических решений по проблемам Каспийского региона.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и политологии института государственного и муниципального управления ГУУ и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора.

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, дается обзор научной литературы и раскрывается степень разработанности исследуемой проблемы, определяются цель и задачи, методологическая основа работы, ее научная новизна, предмет и объект исследования, теоретическая и практическая значимость.

Глава I – «Теоретико-методологический анализ геополитических и экономических процессов в Каспийском регионе в 90-е гг. XX – начале XXI в.» посвящена исследованию геополитической и экономической ситуации на Каспии.

В параграфе 1.1. *«Теоретические подходы к исследованию геополитических и экономических процессов в Каспийском регионе»* анализируется научная литература по геополитике, политологии, экономике, в которой акцентируется внимание на сложном переплетении самых разнородных и разнохарактерных связей и интересов, как отдельных стран региона, так и сторонних политико-экономических сил, действующих в регионе. Разработка теоретических вопросов, касающихся роли и значения Каспийского региона в мировой политике и экономике, его истории и перспективам развития, велась на протяжении многих десятилетий. Однако по нашему мнению, особый научный интерес представляют исследования и теоретические наработки именно последних полутора десятилетий, учитывающих изменения геополитических условий. При этом важно

отметить, что теоретические изыскания не всегда остаются лишь на бумаге, но часто воплощаются в виде конкретных проектов в качестве руководства к действию наиболее влиятельными участниками мировых геополитических и экономических процессов.

В параграфе 1.2. *«Политическая ситуация в странах Каспийского региона»* на основе изучения политической ситуации в прикаспийских странах выявляются основные тенденции политического развития. Анализ политических режимов стран Каспийского региона, осуществлявших политическую модернизацию на новой конституционной основе, позволяет говорить о том, что соблюдение принципа разделения властей, создание политических институтов, соответствующих параметрам демократического общества (парламента, президентской власти, независимого суда, исполнительной власти, широкой сети демократических общественных организаций, политических партий и т.д.), не обязательно ведут к установлению либеральных демократических режимов. В отдельных странах Каспия, к примеру, в Туркменистане это привело к укреплению старых, лишь формально видоизменившихся политических институтов. На политическом развитии прикаспийских стран в постсоветское время сказались различные факторы: национальная, историческая и религиозная специфика развития государств, степень поддержки или осуждения проводимых реформ мировым сообществом, разнородный состав населения, представленность интересов национальных меньшинств, степень вовлеченности в региональные и внешние конфликты, видение руководством страны и политическими лидерами конкретных целей независимого развития и путей их достижения. Нельзя сбрасывать со счетов, что Каспийский регион относится к цивилизации восточного, традиционного типа, в которой западные либеральные институты и ценности приживаются плохо и часто деформируются. По нашему мнению, все вышеназванные факторы и определили существенные, а в ряде случаев и концептуальные различия

практического осуществления политической трансформации общества в прикаспийских странах.

Политические режимы прикаспийских стран носят авторитарный характер с элементами политического плюрализма (Казахстан, Иран, Азербайджан) или тоталитарный (Туркменистан). При условии существующих форм правления несложно предсказать сохранение нестабильной и даже конфликтогенной ситуации как внутри государств региона, так и вокруг них.

Сегодня ситуация в большинстве прикаспийских стран относительно стабильная, однако по-прежнему чревата всплесками напряжения как вследствие внутренних причин (укрепление режима И. Алиева в Азербайджане, грядущие выборы в Казахстане), так и внешних, играющих в регионе все большую роль (фактор международного терроризма, нерешенность армяно-азербайджанского конфликта, угроза силового разрешения американо-иранского противостояния в вопросе атомной программы Тегерана и др.).

В параграфе 1.3. *«Экономическая ситуация в прикаспийских странах после распада СССР»* исследуются тенденции экономического развития прикаспийских стран, связанные с переходом к новой экономической модели хозяйствования. Говоря о тенденциях в нарастании регрессивных моментов в развитии прикаспийских государств в 90-е годы, следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, эти тенденции, по крайней мере отчасти, оказались необходимы для исправления глубоких структурных деформаций, достигших своего максимума к концу существования СССР. Во-вторых, во всех странах региона, хотя и в разной степени, происходил процесс формирования и развития рыночных структур. Это знаменовало переход от одной формы собственности и системы общественной и политической жизни к другой. После обретения прикаспийскими странами независимости существовало два возможных пути реформирования общества. Первый – консервативный, шедший из того, что осуществлению реформ

должна предшествовать стабилизация экономической ситуации административными мерами со стороны государства. Второй, более жесткий, сводился к быстрому проведению рыночных реформ западного образца, которые сами по себе должны стать фактором преодоления экономического кризиса. При этом приоритетное значение приобретали меры либерализации и макроэкономической стабилизации. Наше внимание привлек тот факт, что переход к рыночным отношениям, либерализация внешней торговли в странах СНГ при низком качестве производимых товаров, при научно-технической отсталости производства привели к экспансии зарубежных компаний на национальных рынках. Следствием этого было увеличение притока иностранной валюты в страны СНГ, что негативно сказалось на развитии национальных экономик. Страны Каспийского региона стали объектами агрессивной политики западных компаний, которые открыли для себя огромный рынок сбыта своей продукции.

При всех вариантах экономического развития прикаспийских стран, входивших в состав СССР, нами выделены два фактора играющих для них определяющее значение: во-первых, экономические и политические связи с Россией и, во-вторых, возможности и пределы их участия в международном разделении труда и мировом рынке. В этом контексте понятно стремление этих стран к активному привлечению иностранного капитала для разработки своих природных ресурсов, вывода экономики из кризисного состояния. Сдерживающим фактором на пути притока инвестиций является слабость социально-экономической инфраструктуры и политических институтов, коррумпированность власти и криминализация общества.

Значительным амортизационным фактором для частичного смягчения общей экономической ситуации в большинстве стран региона в достаточно короткий период стало наличие на их территории больших природных запасов энергетических ресурсов, особенно месторождений углеводородного сырья (нефти – в России, Азербайджане, Казахстане, газа – в России и Туркмении), наличие (хотя устаревшей) индустриальной базы для их

переработки и транспортировки, а также общемировой рост цен на эту разновидность природных ископаемых. В настоящий период этот фактор по-прежнему действует с достаточной эффективностью. Однако в целом следует отметить, что во всех странах Прикаспия экономика, ориентированная на экспорт сырьевых ресурсов, как на главный источник дохода, не в состоянии на протяжении уже длительного времени обеспечить стабильный и динамичный рост уровня жизни основной массы населения (из которой исключается узкий круг правящей элиты, полукриминального бизнеса и коррумпированного чиновничества). Непрозрачность путей движения мощных финансовых потоков, а также принятия на государственном уровне важнейших экономических решений, фактическая неподконтрольность власти обществу, отсутствие демократических традиций и дееспособной оппозиции – все это дополнительно осложняет экономический прогресс прикаспийских государств, который и так сталкивается с массой вполне объективных трудностей.

Анализируя экономическую ситуацию в прикаспийских странах, можно сделать вывод, что эффективная интеграция стран Каспийского региона в мировые хозяйственные отношения во многом будет определяться реализацией их экономических возможностей. Промедление с формированием полноценного интеграционного сотрудничества чревато дальнейшим отставанием от мировых процессов, угрозой остаться на задворках мировой хозяйственной системы. В этом случае их уделом будет вхождение в глобальные рынки в качестве сырьевых и потребительско-обслуживающих зон и утрата перспектив собственного исторического развития.

Глава II – «Правовой статус Каспийского моря: история и современность» посвящена скрупулезному анализу генезиса проблемы статуса Каспийского моря и ее современного состояния.

В параграфе 2.1. *«Общая характеристика проблемы правового статуса Каспийского моря»* особое внимание уделяется договорной

практике между Россией (затем СССР) и Персией (затем Ираном) по разделу Каспийского моря. Автор, опираясь на проблемно-хронологический метод исследования, проводит анализ причин и предпосылок этих договоров и подчеркивает их геополитическую значимость. В начале XX века положение в регионе в корне изменилось, что было связано с революционными событиями в России и образованием нового субъекта международного права – СССР. Советское правительство России заключило в 1921 году договор с Персией, который в основном был направлен против попыток Великобритании установить контроль за судоходством на Каспии. Это был первый равноправный договор, заключенный Ираном после векового господства капитуляционного режима в стране. В нем был зафиксирован отказ советской России от всего, чем владела царская Россия в Иране. Советско-иранский договор явился серьезным ударом по политике колониальных держав на Востоке. В науке утвердилось мнение, что договор 1921 года определил основу внешней политики коммунистического государства, образовавшегося в результате Октябрьского переворота 1917 года. С другой стороны, он определил новые ориентиры шахского режима в Иране в XX веке. Этим документом Советское государство и Персия (после 30-х годов официальное название Иран) проигнорировали политико-экономические интересы третьих стран и сами договорились о разделе сферы влияния. По существу, они установили закрытый, недоступный для посторонних глаз и колониальный по содержанию (Иран добровольно принял положение дискриминируемой стороны) статус Каспийского моря. Защищая идею о превращении Каспия в закрытое море, Россия, а затем и СССР исходили не столько из географического или научно-юридического фактора. Скорее, это была официальная военная доктрина великодержавной страны, не желающей допускать в зону своих жизненных интересов посторонних, особенно развитые западные государства, конкуренцию с которыми ей удалось выиграть на Каспии еще в начале XX века. Основное назначение Договора 1921 года заключалось в оказании противодействия

британским попыткам взять под контроль судоходство на Каспии. По нашему мнению, этот документ установил союз двух соседних государств, направленный на пресечение попыток западных государств и их транснациональных корпораций эксплуатировать нефтяные богатства прикаспийской полосы, в частности, города Баку. В 1940 г. между СССР и Ираном был заключен договор о торговле и мореплавании. По Договору 1940 года стороны и не думали разделять Каспийское море на внутренние воды, территориальное море и открытое море. Другими словами, СССР и Иран отказались от разграничения национальной юрисдикции в акватории Каспийского моря. Это свидетельствует о безусловном осознании того положения, что Каспий явно понимался как объект общего пользования двух прикаспийских государств. Однако несогласные с этим тезисом новые независимые государства, образовавшиеся вокруг Каспийского моря после распада СССР, выдвинули требование о пересмотре статуса Каспия, обозначив претензии на национальные участки моря. Изменившаяся геополитическая ситуация актуализировала вопрос межгосударственной принадлежности Каспийского моря, а в этой связи и проблему определения международно-правового статуса.

В параграфе 2.2. *«Противоречия в подходах сторон к урегулированию правового статуса Каспийского моря в конце XX - начале XXI в.»* анализируются подходы прикаспийских стран в решении проблемы правового статуса Каспийского моря. Позиции прикаспийских государств претерпели существенные изменения в связи с динамичным развитием геополитической ситуации в Каспийском регионе. Особое внимание в исследовании уделено факторам способствовавшим этому.

В начале 90-х годов XX столетия стали складываться многосторонние и двусторонние связи прикаспийских стран, приступивших к поиску компромисса в определении статуса бассейна: является ли Каспий “морем” или “озером”. Основной документ, на который ссылаются некоторые прикаспийские государства, это Конвенция ООН по морскому праву 1982

года, в которой содержится определение открытого, полужакрытого или закрытого моря или водного бассейна. Основопологающим принципом, в соответствии с которым тот или иной водный бассейн рассматривается в качестве «моря», является его сообщение с Мировым океаном через другие моря и проливы или через реки. Именно на эти положения и опирались сторонники определения Каспия как «моря». Сторонники второй точки зрения выступают за узаконение статуса Каспия как международного озера, какой имеют, например, Великие озера в Северной Америке, озеро Чад в Африке. Однако сложность реализации и практического применения такого положения состоит в отсутствии в международном праве соответствующих норм, определяющих статус международного озера.

Первый период (или первый этап) поиска в решении правовой проблемы Каспия начинается с 1992 года, когда заинтересованные страны (США, Турция, Китай, страны Западной Европы) увидели в Каспийском море один из главных будущих источников энергоносителей. Прикаспийские государства начали выдвигать различные идеи относительно изучения статуса и решения вопросов использования ресурсов Каспия.

В самом широком смысле правовой режим Каспия включает в себя четыре группы проблем. Первая – согласование принципов использования природных ресурсов, находящихся на дне моря или над ним. Вторая связана с решением экологических проблем Каспийского моря. Третья группа проблем относится к вопросам навигации, четвертая – к определению режима рыболовства и охраны биологических ресурсов. Однако все эти проблемы сложно решить без определения правового статуса Каспия.

Затягивание решения вопроса о статусе Каспия неизбежно порождает конфликты между прикаспийскими странами. Первый из таких конфликтов произошел между Азербайджаном и Туркменистаном по поводу освоения Азербайджаном нефтяных месторождений Азери и Чираг и конституционного закрепления им своих прав на этих территориях.

Второй этап сотрудничества наглядно продемонстрировал, что проблема определения международно-правового статуса Каспия найдет свое решение не через правовое пространство, а в ходе выражения согласованной политической воли всех прикаспийских государств. В настоящее время образовалось единство позиций у России, Казахстана и Азербайджана, с одной стороны, и у Ирана и Туркменистана – с другой. Между этими сторонами существуют серьезные расхождения в подходах определения международно-правового статуса Каспийского моря. Используемый Россией, Казахстаном и Азербайджаном общепризнанный международный метод соответствует, по нашему мнению, всем критериям и обстоятельствам по установлению срединной линии Каспийского моря. Таким образом, несмотря на все усилия, прилагаемые различными заинтересованными сторонами на пути окончательного урегулирования проблемы правового статуса Каспийского моря, она все еще остается, как нам кажется, достаточно далекой от решения. Главной проблемой является разность подходов наиболее влиятельных участников урегулирования к его основополагающим принципам.

В нынешней ситуации, когда после событий осени 2001 г. влияние и ценность стран Прикаспия и вообще бывших южных республик бывшего СССР в глазах как России, так и США и их союзников сильно возросли, учет позиции самих этих республик объективно возрастает соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что вокруг проблемы урегулирования статуса Каспия, которая традиционно сильно зависит от международного положения, в нынешних условиях впервые сложилась такая ситуация, когда влияние всех трех наиболее крупных сил, задействованных в урегулировании двух мировых держав (США и России) и государств Прикаспия в некоторой степени уравнилось, что делает дальнейшее возможное развитие процесса урегулирования многовариантным.

Говоря о возможных способах решения данной, весьма сложной и противоречивой проблемы и в целом о перспективах правового

урегулирования, следует отметить, что однозначным является лишь один вывод – любой путь решения лежит только в плоскости многосторонних консультаций всех заинтересованных прикаспийских государств. Учитывая сложность и противоречивость общественно-политической ситуации вокруг Каспийского региона, следует отметить, что исключение из подобных консультаций хотя бы одного государства по идеологическим, экономическим или другим соображениям может привести лишь к обострениям. Поэтому важнейшим условием для налаживания более или менее конструктивного диалога в вопросах правового урегулирования неизбежно становится наличие доброй политической воли всех потенциальных участников процесса.

Другим важным условием, помимо сближения позиций собственно прикаспийских стран, является участие в этом процессе в той или иной форме стран, не имеющих прямого выхода к морю, но заинтересованных в конечном урегулировании. Речь идет как о России, которая является прикаспийским государством, так и о США и странах Европейского Союза, имеющих в регионе стратегические интересы. Представлялось бы желательным и участие в консультациях крупнейших корпораций, интересы которых затронуты в регионе, в первую очередь нефтедобывающих и перерабатывающих. Однако главенство на переговорах представителей государственных структур и властей кажется нам совершенно необходимым условием. Кроме того, в силу важности рассматриваемых вопросов представляется крайне желательным участие в переговорах международных организаций – ООН, ОБСЕ и др., а в идеале – проведение такого диалога под эгидой этих организаций.

В Главе III – «Роль Каспийского региона в глобальных геоэкономических и геополитических противоречиях на рубеже тысячелетий» рассматриваются основные нефтепроводные проекты, имеющие отношение к Каспийскому региону а также проводится анализ

стратегических задач мировых и региональных держав в Каспийском регионе в условиях глобализации.

В параграфе 3.1. *«Нефтепроводные проекты как фактор влияния на международные отношения»* выделяются основные маршруты транспортировки каспийской нефти. Транспортировка нефти оказалась сложной проблемой, что объясняется в первую очередь двумя основными факторами: геополитическим и экономическим. Сущность геополитического фактора заключается в политико-географических особенностях Каспийского региона. Здесь важно учитывать то, что транзит нефти должен осуществляться через территории стран, для которых характерны межгосударственные и межэтнические конфликты (абхазский, курдский и т.п.). Сущность экономического фактора – в особенностях транспортно-географического положения Каспийского региона. При этом каждая из пяти прикаспийских стран стремится в первую очередь отстоять свои собственные интересы.

Геостратегия Каспийского региона все в большей степени превращается в средоточие международных и глобальных интересов и отношений. Все страны, участвующие в коридорной политике, пытаются реализовать свою стратегию в регионе. Именно создание новой архитектуры трубопроводов стало одним из важнейших элементов стратегии США в Каспийском регионе. При этом новые маршруты не должны проходить по российской и иранской территориям. По мнению Вашингтона, Турция должна служить воротами для выхода каспийской нефти на западные рынки. Характеризуя проблему трубопроводов, необходимо отметить, что существуют несколько маршрутов, одним из которых является нефтепровод Баку - Новороссийск. Другим российским направлением является маршрут Тенгиз-Новороссийск, предназначенный для поставок казахской нефти. Для реализации данного проекта в 1992 году был создан Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Этот самый крупный постсоветский проект имеет огромное геополитическое значение. Тенгизский проект имеет

одно преимущество, по сравнению с другими каспийскими проектами, которое заключается в том, что качество нефти тенгизского месторождения выше нефти, предлагаемой на мировом рынке. Политическим преимуществом трубопровода Тенгиз-Новороссийск является то, что он проходит по территории всего двух государств – России и Казахстана. Участие России и Казахстана в проекте КТК подтверждает стратегическую идею сбалансированного использования энергетического потенциала каспийского бассейна.

В начале 90-х гг. один из самых активных игроков региона – Турция предложила новый путь транспортировки каспийской нефти через свою территорию, в обход России и Ирана. Таким стратегическим проектом Турции явился трубопровод Баку-Джейхан. В марте 1993 года правительства Азербайджана и Турции заключили соглашение о строительстве нефтепровода, который соединит Баку с турецким портом Джейхан. К этому проекту подключилась и Грузия, по территории которой и будет проходить нефть. Строительство и введение в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан затрагивает интересы России, Ирана и Армении, для которых очень нежелательно укрепление позиций Турции и Азербайджана.

Фактор каспийской нефти имеет важное геополитическое значение. Поэтому стратегические планы США сводятся к тому, чтобы организовать геополитическую зону, соединяющую Каспий с турецким побережьем Черного моря, причем, как отмечалось выше, зона не должна быть подконтрольной ни России, ни Ирану. Здесь очевидно дальнейшее втягивание Азербайджана в зону влияния Турции по этническому признаку. Грузия должна войти в проект через свою политическую элиту. Конфигурация трубопровода или ряда трубопроводов приведет в таком случае к выводу каспийско-черноморской зоны из-под влияния России. Это является важнейшей геополитической задачей США, так как мировые запасы нефти строго ограничены, а именно через контроль над нефтью и ее транспортировкой в развитые страны США удастся сохранять мировую

гегемонию. СССР не уделял особого внимания каспийской нефти, предпочитая развивать месторождения на Севере, поэтому в настоящей ситуации контроль над Каспием и над каспийско-черноморским пространством является стратегически важной задачей в глобальном противостоянии атлантизма и евразийства.

В параграфе 3.2. *«Стратегические задачи мировых и региональных задач в Каспийском регионе в условиях глобализации»* подвергается анализу геополитическая ситуация в Каспийском регионе, сложившаяся после распада СССР.

Каспийский регион давно стал ареной, где сосредоточились интересы многих стран мира. Борьба за нефть здесь началась еще в конце XIX века. Такой повышенный интерес к Каспийскому региону обусловлен, прежде всего, его выгодным географическим положением, значительными запасами углеводородов, биологическими ресурсами, наличием 90 % мировых запасов осетровых, пересечением транспортных путей. Новые мировые реалии в Прикаспийском регионе приобретают особый оттенок с учетом двух факторов. Во-первых, регион является одним из важнейших и перспективных для промышленной масштабной разработки нефтеносных массивов в мире и в ближайшее время может составить реальную альтернативу месторождениям Персидского залива. От последних, дающих наиболее легкую и высококачественную нефть, США все еще зависят в очень большой мере.

Во-вторых, 4/5 побережья Каспия контролируют страны, относящиеся к мусульманскому миру (не считая России с 20-миллионной мусульманской общиной, значительная часть которой формирует население примыкающих к Каспию Поволжья, Северного Кавказа и др.). Принимая во внимание особое отношение к этой конфессии в современном мировом общественном сознании и ту роль, которую она играет в современной политике и культуре, а также то, что большинство нефтяных месторождений современности расположены на территории стран с преимущественно мусульманским

населением, можно без труда объяснить тот повышенный интерес, который единственная в сегодняшнем мире сверхдержава проявляет к Каспийскому региону.

Трагедия 11 сентября 2001 года самым непосредственным образом отразилась на смене приоритетов Вашингтона в этом регионе, вернее, на их корректировке. Политику администрации Буша после событий 11 сентября в отношении всех бывших республик СССР, имеющих выход к Каспию и региону Среднего Востока, определяет не только экономическая важность этой части земного шара. США предпринимают попытки «балканизации» центральной части Евразии, выстраивая линию Балканы-Кавказ-Центральная Азия. Идея З. Бжезинского о создании «Евразийских Балкан» становится лейтмотивом нынешней политики США на евразийском пространстве, в основе которой дробление государств, поддержание существующего там «геополитического плюрализма», недопущение превращения России в сильное государство Евразии.

Объективное доминирование на Каспии России и Ирана, в силу их выгодного географического положения и наличия у них развитой системы трубопроводов, заставляют Вашингтон рассматривать обе эти страны в качестве главных источников угроз американским интересам в регионе. Поскольку Турция и Иран имеют серьезные внутренние и внешние проблемы и противоречия, а также соперничают друг с другом в Кавказско-Каспийском регионе, пытаясь заполнить образовавшийся здесь вакуум, в связи с ослаблением влияния России, США причисляют их к «важным геополитическим центрам», ограничивают их возможности с точки зрения самостоятельно действующих «геостратегических лиц».

Таким образом, если говорить о целях политики той или иной державы в Каспийском регионе, то можно отметить три основные тенденции. Первая тенденция присуща политике США, которые рассматривают изучаемый регион в качестве важнейшей площадки для достижения мировой гегемонии. Вторая тенденция характерна для политики Казахстана, Азербайджана и

Туркмении. Эти страны рассматривают регион как главнейшую зону обеспечения национальных интересов как во внутренней, так и во внешней политике. Наконец, третья, свойственная для политики России и в некоторой степени Ирана, отмечена упрочением позиций в регионе, стремлением к зональному лидерству.

Касааясь формирования интересов в группы и расклада сил в регионе, можно выделить, на наш взгляд, следующие альянсы: 1) США, Турция, Азербайджан; 2) Россия, Казахстан, Туркмения; 3) Иран. При этом Казахстан и Туркмения во второй группе, а Азербайджан – в первой могут проявить при определенных условиях некоторую мобильность, оставляя Казахстан в зоне России.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в условиях глобализации в последующие годы роль и значение региона Каспийского моря в силу ряда объективных факторов будет, очевидно, возрастать. Сохранение высоких цен на энергоносители в современном мире, медленный темп поисков равноценных заменителей углеводородного сырья, рост политической напряженности вокруг главного поставщика качественной нефти – Персидского залива – все это превращает Каспийский регион с его огромными залежами нефти в фактор мирового значения в самом ближайшем будущем.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования геополитических процессов в Каспийском регионе.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Кавказско-Каспийский регион в современной геополитике // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива 2002». Том IV. – Нальчик: КБГУ, 2002 – 0,25 п.л.

2. Правовой статус использования континентального шельфа Каспийского моря // Материалы 18-й всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления – 2003». Вып. 3 – М.: ГУУ, 2003 – 0,25 п.л.
3. Стратегические задачи США в Каспийском регионе // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2003». Вып. VII – М: ГУУ, 2003 – 0,3 п.л.
4. Нефтепроводные проекты как фактор влияния на международные отношения // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2004». Вып. 3 – М: ГУУ, 2004 – 0,3 п.л.
5. Политические аспекты развития стран Каспийского региона // Материалы 20-й всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления – 2005», М: ГУУ, 2005 – 0,25 п.л.

Подп. в печ. 13.04.2005. Формат 60х90/16. Объем 1,5 печ.л.

Бумага офисная. Печать цифровая.

Тираж 50 экз. Заказ № 384

ГОУВПО “Государственный университет управления”

Издательский центр ГОУВПО “ГУУ”

109542, Москва, Рязанский проспект, 99, Учебный корпус, ауд. 106

Тел./факс: (095) 371-95-10, e-mail: ic@guu.ru

www.guu.ru

№ - 7 16 5

РНБ Русский фонд

2006-4
5105